

A portrait of a woman with long, wavy, light brown hair, looking slightly to the right. She is wearing a dark blue or black top with a lace-like detail at the neckline and a necklace with a large gold coin. The background is a blurred bookshelf filled with books, and a window is visible on the right side, letting in natural light.

Елена Славина

Авториня

Елена Славина

Авториня

«Автор»

2026

Славина Е.

Авториня / Е. Славина — «Автор», 2026

Дамочку по имени Елена бомбануло от слова «авторка», она схватила дубинку и давай крушить всё подряд. Как ни странно, суд присяжных её оправдал. Шутка. Все остались живы и здоровы. На самом деле дамочка размахивала лишь словами и юмором. Если серьёзно, Елена погружается в мир современной литературы и пугается требований нынешних «редакторок»: героев не описывать, диалоги убрать, наречия и прилагательные изничтожить. Она не готова к такому творчеству, но ей хочется публиковаться. У Елены берёт интервью ведущий популярного видеоканала, молодой человек, он тоже говорит на языке «чатиков», «рассказиков» и «авторок». Отвечая на вопросы, Елена иронизирует по поводу своего творчества, по поводу рецензий редакторов: ей кажется, что порой они пишут полную чушь. Кто прав? Только читателю под силу разобраться!

Содержание

Глава	5
АВТОРИНЯ	6
Эпизод 1. В студии интернет канала	7
Эпизод 2. Первый рассказ	14
Вивиан рассказ	16
Разбор редактора	19
Ответ редактору-баснописцу	21
Басня о Режиссёре-Льве и его Помощнице Белке-Машке басня	23
Эпизод 3. Редактор номер два	25
Агу рассказ	27
Разбор редактора	29
Старый стол рассказ	30
Разбор редактора рассказа «Старый стол»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Авториня

Глава

Это художественное произведение. Все вероятные совпадения с любыми людьми, событиями и местами являются случайными. Все диалоги, персонажи и ситуации созданы автором и не отражают действительность. Автор не несет ответственности за интерпретацию читателями вымышленных событий.

АВТОРИНЯ

Я б в писатели пошел, кто меня научит?
Кто, кто, конь в пальто!

Эпизод 1. В студии интернет канала

«Зачем, зачем я на это согласилась?» — мысленно причитала странная дамочка слегка за пятьдесят, что примостилась на краешек кресла в студии интернет канала. На первый взгляд выглядела она вполне прилично — явно не чужда модным веяниям, в соответствии с которыми и оделась для съёмки: в светло-мятный костюм с приталенным жакетом, брюками широкими по всей длине, и того же цвета ассиметричную блузку, выглядывающую углом из-под верхней части костюма. Всё по моде весна-лето 2026.

Знатоки актуальных трендов обозвали бы этот стильный образ — total mint, или в просторечии тотал лук. Лук, в смысле не то съедобное растение, от которого льются слёзы, а образ, которым любят, если неплохо подобран. А если плохо, то у зрителей и кровавые слёзы могут брызнуть из глаз.

Её модную костюмную вакханалию компрометировала короткая тёмная стрижка, которая стояла дыбом, потому что каждые пятнадцать секунд дамочка запускала в волосы растопыренную пятерню левой руки и зигзагообразными движениями поднимала свою шевелюру вверх. Одновременно с этим действием пальцы правой руки отбивали стаккато по коленке.

Помимо причёски респектабельности не добавляло затравленное выражение карих глаз — они лихорадочно блестели в ожидании чего-то ужасного, а возможно, и непоправимого.

Носками туфель она упиралась в пол, голова нервически озиралась по сторонам. Кажется, её обладательница сейчас сорвётся с места и побежит к выходу, расталкивая всех на своём пути.

К дамочке осторожно, ступая на цыпочках, чтобы не спугнуть, начала сзади подкрадываться помощник режиссёра, барышня, одетая в весьма смелый и современный прикид: широкие джинсы, сползающие с бёдер, и короткий топ, открывающий живот. Её дерзкий образ завершала разноцветная стрижка.

Барышня вплотную подошла к креслу с сидящей на нём дамочкой, и резко выскочила перед ней из-за спины, чтобы преградить путь, потому что боялась, что гостья собралась дать дёру.

— У вас всё в порядке? — обратилась она к взъерошенной дамочке.

Та, увидев прямо перед глазами чью-то обнажённую плоть, сначала схватилась за сердце, потом вскочила с кресла. Её губы зашевелились — она то ли возмущалась, то ли читала молитвы.

— Вы не волнуйтесь, всё будет хорошо, — тихо, глядя дамочке в глаза, сказала барышня, которая, сначала шокировала гостью своего канала демонстрацией голого живота, нагнав ещё больше паники, потом, правда, не растерялась — положила руки гостье на плечи и мягким, но твёрдым движением усадила на место.

Видимо, желание гостей канала в последний момент перед съёмкой совершить побег появлялось часто, поэтому сотрудники были готовы к такому развитию событий. Барышня прикрепила микрофон к лацкану жакета дамочки и сделала шаг назад.

Та, увидев, что голый у барышни только живот, а всё остальное тело прикрыто какой-никакой одеждой, немного успокоилась. Она поёрзала, угнездилась и, наконец, оставила в покое свою неформальную причёску. Положила локти на подлокотники кресла и снова забарабанила, теперь уже пальцами обеих рук.

Помощник режиссёра помахала рукой над своей головой и выразительно посмотрела на всклокоченную дамочку, забившуюся в кресло.

— Вам идёт, — сказала та, увидев пассы барышни над пёстрыми прядями, и продолжила барабанить пальцами, нервно поглядывая по сторонам.

— Я не о себе, ваша стрижка..., — наклонившись к гостье, прошептала разноцветная барышня и кивнула на голову Елены — так звали нервную дамочку.

— А что с ней..., — начала Елена и осеклась. В её глазах внезапно промелькнули проблески понимания. Она взяла клатч насыщенного мятного цвета (помним — тотал лук), что лежал у неё на коленях, достала зеркало с расчёской и привела лохматость на своей голове в божеский вид. Потом засунула сумку между своим бедром и подлокотником кресла, и положила руки на колени.

В студию вошёл ведущий канала, молодой человек лет тридцати. Поздоровался со всеми, прошелся по студии, сделав круг. Наверное, для того, чтобы продемонстрировать свой элегантный вид, не в пример помощнице с разноцветными волосами. В тот день он облачился в светло-синий клетчатый костюм и белые кроссовки.

Ведущий подошёл к Елене, улыбнулся и спросил как дела.

— Хорошо! — соврала та.

Про себя отметила, что ведущий довольно симпатичный: овальное лицо, серые глаза с живым взглядом, намекающим на наличие интеллекта, тонкий немного изогнутый нос.

Странноватая причёска, впрочем, не у него одного в этой студии: необычный чуб на голове — густой, зачёсанный почти вертикально вверх. Такой вихор редко встречается у людей — скорее у каких-то пернатых.

«Кого-то он мне напоминает, — задумалась она, — а-а-а, попугая! Бывают такие, вихрастые».

— Сейчас будем начинать, — «обрадовал» ведущий гостью.

Включились камеры, пошла онлайн трансляция. Елена так сильно вцепилась пальцами в подлокотники кресла, что дерматин жалостно пискнул.

— Добрый день, добрый день, дорогие зрители! Сегодня у нас встреча с популярной писательницей Еленой Астровой! — бодро затарахтел ведущий, глядя в камеру перед собой и обращаясь к зрителям. Откинул голову назад, тряхнув своим экзотическим чубом, который, впрочем, не шелохнулся, потому что имел жёсткую конструкцию благодаря современным средствам для волос.

Потом ведущий повернул голову в сторону гостьи и добавил:— Добрый день, Елена! Рад видеть вас в студии нашего каналчика «Время разоблачаться!»

— Добрый день! Я тоже рада нашей встрече! — выдавила из себя Елена, чей недавно опубликованный роман вызвал неоднозначные отклики в литературном мире.

— Елена, я знаю, что вы человек закрытый, на публике появляетесь редко. Вы готовы разоблачиться перед нашей аудиторией? — продолжил частить ведущий, сделав перекрёстное движение руками снизу вверх, как бы снимая футболку или джемпер.

Невербальные знаки ведущего насторожили и так до смерти напуганную Елену. Она помедлила, покашляла, потом нерешительно ответила хриплым от волнения голосом: — Готова. Но не полностью! Надеюсь, вы мне позволите оставить хотя бы фиговый листок.

На самом деле, разоблачаться ей совершенно не хотелось. Она бы даже пальто не стала снимать и шарф с шеи разматывать, если продолжить сравнение с одеждой. Не потому что была махровым интровертом, просто, как у любого нормального человека, у неё не было желания выплёскивать на публику подробности своей личной жизни.

Но на интервью пришлось согласиться, потому что издательство требовало продвижения недавно изданной книги.

— Ха-ха-ха, — засмеялся ведущий, — вот она ваша ирония, что так нравится читателям! Не волнуйтесь, полностью разоблачать мы вас не станем. Итак, продолжим! Кое-что о вас мы знаем. Я буду рассказывать, а вы подтверждайте или опровергайте, — ведущий рубанул воздух рукой сначала сверху вниз, а потом из стороны в сторону.

— Договорились, — выдавила из себя улыбку Елена, услышав обнадеживающее обещание не разоблачать её полностью. Она откинулась на спинку кресла, разжала ладони и оставила руки лежать на подлокотниках.

Как выяснилось в конце интервью, рано она расслабилась и потеряла бдительность. Не всё оказалось так гладко и безопасно в её «разоблачении» — в финале передачи ей предстояла битва с таинственной фигурой в «маске».

— В этой папочке у меня на вас небольшое досье, — ведущий интригуяще улыбнулся и постучал ладонью по пластиковой папке, лежащей на небольшом столе, разделяющим собеседников. — Но я и так всё помню! Вы окончили Воронежский госуниверситет, факультет романо-германской филологии по специальности английский язык. Преподавали, работали переводчиком. Кстати, я тоже по образованию переводчик английского. Правда, не работал по специальности, — закончил свою речь ведущий и грустно посмотрел куда-то вниз, наверное, вспоминая годы учёбы или сожалея о несостоявшейся переводческой карьере.

А ведь когда-то он мечтал переводить первым лицам государства. Министрам, например, а, может, и их начальнику, премьер-министру, а, может, и самому президенту! Был бы в курсе всех самых важных и интересных событий, происходящих в мире, крутился бы среди сильных мира сего.

Теперь раз в неделю ему приходится общаться непонятно с кем. Ведущий вздохнул и посмотрел на гостью, которая собралась с духом и начала говорить.

— Рада встретить собрата по разуму! А обо мне всё правильно говорите. Так что не такая уж я и закрытая, — ответила Елена, снова вымучив из себя подобие улыбки.

Она-то успела поработать переводчиком на крупном заводе. Не с министрами, конечно, а с генеральным директором, который положил на неё глаз и начал делать непристойные предложения. «Уж лучше писать книги!» — наивно подумала она тогда и уволилась.

Не догадывалась она, что неприличное поведение генерального директора оказалось меньшим злом и не так сильно ранило её нежную душу, как речевые экзерсисы современных «редакторов».

— Я тоже рад встретить коллежанку. Сегодня мы с вами больше поговорим о ваших первых шажочках в литературке, потому что именно такие вопросы мы получили перед эфирчиком от зрителей нашего каналчика. Когда вам в голову пришла мысль писать книжечки? — строго, как показалось Елене, спросил ведущий.

— М-м-м, в довольно взрослом возрасте. Понимаете, почему-то именно после того, как моих родителей не стало, у меня начали возникать вопросы о моих предках. А спросить уже было не у кого. Я и решила написать воспоминания, чтобы у моего сына осталась хоть какая-то информация о нашей семье. Что-то типа истории. Хотела записать всё, что сама знаю и помню.

— О! Сейчас это модная тенденция изучать родословную. Писать тексттики, основанные на реальных событиях. Получается, что вы — авторка, пишущая автофикшн? — почему-то оживился ведущий.

«Я тоже когда-нибудь напишу историю нашего древнего крестьянского рода Борщ-Лохматовых!» — подумал он с воодушевлением и повёл ладонью снизу вверх по своему экзотическому чубу.

— Нет, мои произведения не относятся к жанру автофикшн. Хотя я иногда использую истории из жизни. И прошу не называть меня авторкой. Понимаете, это слово вызывает у меня неприятные коннотации — училка, белка, стрелка, наконец, Ленка-Пенка... — Елена обескуражено покрутила головой из стороны в сторону, вспомнив детскую травму. Когда ей было лет пять, один плохой мальчик обозвал её Ленкой-Пенкой. Ещё и стукнул. Было не больно, но очень обидно.

Вот она — готовая травма для автофикшн, лежит прямо на поверхности, вдруг озарило Елену. Или нет, травма не засчитывается, потому что после совета папы защищать себя и всегда

давать сдачу негодным обидчикам маленьких девочек, пятилетней Лене пришлось съездить плохому мальчику по уху. Короче, папа всё испортил. Зря пропала перспективная травма для произведения в жанре автофикшн, страниц примерно на пятьсот.

— Да? Плохие коннотации? Хорошо, буду называть вас автор или писательница. Так устроит? — сдался ведущий без агрессивных выпадов в сторону отсталых слоёв населения, которые не признают новейших феминитивов.

Елена не была противником феминитивов, но некоторые реально вызывали неприятные или странные коннотации.

— Вполне! Ещё можно называть меня «авториня», — ответила Елена, сделала невинные глаза и похлопала ресницами.

— О коннотациях даже спрашивать не буду, богиня вы наша! — ответил ведущий, сложил ладони вместе, приставил к подбородку и почтительно склонил голову.

Собеседники посмеялись.

— Уважаемые зрители! У нас есть чатик, куда вы можете писать вопросы нашей сегодняшней авторке, ой, сори, авторине! — обратился попугай к зрителям, глядя в камеру прямо перед собой. Снова повернулся к Елене.

— Расскажите нашим зрителям, кто помог вам в начале вашей писательской карьерки. Какой-то человек или курсики? — ведущий поднял брови, изображая сильную заинтересованность.

— Я начала с онлайн курсов литературного мастерства, рекламу которых увидела в интернете. Называют они себя «Пи Си», — Елена лукаво улыбнулась.

— Своеобразное название курсов, — искренне удивился ведущий, — Personal Computer (персональный компьютер)?

— Нет, «Pen School» (школа письма), — рассмеялась Елена.

Ведущий расхохотался. Даже прикрыл лицо папкой. С трудом взял себя в руки и спросил: — Почему они так произносят? Почему не «Пи Эс»?

— Видимо, не очень хорошо знают английский, в отличие от нас с вами, — ответила Елена, с трудом скрывая осуждение.

Эти неучи, которые так плохо учились в школе, что даже не удосужились выучить буквы английского алфавита, вызывали бурю негодования в её преподавательской душе.

— Ну, так они и не обязаны, — заступился за курсы ведущий.

— Не обязаны. А где же их хваленый фактчекинг? Это, во-первых. А во-вторых, зачем называть российскую школу писательского мастерства на английском языке? Хотя я знаю ответ. Основательница школы сказала, что английские авторы пишут лучше, чем наши. Надо учиться у них.

— Спорное заявление. А как, по-вашему, должны называться курсики или школки писательского мастерства у нас, в России? — озадаченно спросил ведущий.

— Можно назвать «Львята», — ответила «авториня» и изобразила ладонями над головой, что-то вроде маленьких ушек и поерзала тылом на кресле из стороны в сторону, намекая на наличие хвоста у опасного кошачьего.

— Типа, дети Льва Толстого? Остроумно! — восхитился ведущий.

— Или «Прайд». Будет иметь двоякое значение — семейство львов, опять же с отсылкой к классику, и в переводе с английского для тех, кто без него жить и творить не может, «гордость».

— «Прайд», тоже неплохо! Почему вам не нравятся английские названия? Вы английский не любите? Ведь вы сами преподаватель английского, — не отставал ведущий от писательницы, стараясь вывести её на чистую воду — разоблачить, так сказать, окончательно и бесповоротно.

— Почему не люблю, очень даже люблю! Но отдельно от русского. Как в выражении: мухи отдельно, котлеты отдельно, — Елена махнула рукой над столом, будто отгоняя надоедливых мух от лежащих на столе котлет, которые пришлось бы кстати в данный момент, потому что из-за волнения перед эфиром она не пообедала. При упоминании котлет во рту выделилась слюна, которую она сглотнула.

...Когда Елена начала писать воспоминания, ей казалось, что так называемые мемуары окажутся очень короткими, поскольку она мало что помнила из прошлого. Но в процессе работы над историей семьи её память дивным образом начала включаться и выдавать на поверхность одно воспоминание за другим. В сознание выскочило множество событий, о которых она совершенно забыла и до этого никогда не вспоминала.

С удивлением она осознала, что её жизнь, которая ей всегда представлялась совершенно пресной и обыденной, в реальности не была такой уж скучной, ровной и спокойной — в ней приключалось много как сложных, драматических, так и интересных, забавных событий.

Чего стоят, например, воспоминания о школьном поклоннике Сашке. Выглядел тот вполне симпатично — высокий, худой, с широкими плечами — такой абрис хорошей мужской фигуры, с карими блестящими глазами и небольшим носом с горбинкой, напоминающим клюв хищной птицы. Но учился юный влюблённый плохо, на еле-еле натянутые тройки.

В седьмом классе он вдруг смертельно влюбился в Лену и начал мучить её бесконечными записочками с признаниями в любви. Почти после каждой перемены в своём пенале она находила крошечные бумажки, свёрнутые в трубочку. Она разворачивала рулончик и читала практически один и тот же текст: «Лена, я тебя люблю!», или «Лена, я тебя люблю, а ты меня совсем не любишь!»

В общем, содержание посланий юного влюблённого разнообразием не отличались. Ставку он, видимо, делал не на качество, а на количество признаний. К сожалению, он прибегал не только к эпистолярному жанру. Была у него привычка приходить по ночам в её дом, ломиться в квартиру и требовать позвать Лену, без которой жить невозможно ни днём, ни ночью.

— Лена, выходи! — был его коронный клич по ночам на площадке пятого этажа, где жила семья его Дульсинеи Тобосской. Его глас разносился по всему девятиэтажному подъезду.

Папа Лены выступал переговорщиком с буйнопомешанным влюблённым, уговаривая того отправиться восвояси и приходить хотя бы днём, а не ночью, когда все спят. Но влюблённый не унимался. Приходил раз за разом, причём не с пустыми руками. То розы притащит, то колечко золотое, то замуж позовёт.

В школьном возрасте помимо преследований сумасшедшего Сашки случались у неё и другие истории — трогательные и романтические — с букетиками полевых цветов, которые она находила у себя на подушке утром, когда отдыхала в пионерском лагере. Или в ручке двери в квартиру, причём днём. Не все влюблённые сходили от неё с ума почти в прямом смысле этого слова.

Как было не вспомнить жизнь с родителями в ГДР, где папа служил офицером. Поездки по другой стране, посещение Дрезденской галереи со знаменитыми картинами Рембрандта и пронзительным по содержанию и огромным по размеру полотном Рафаэля Санти — Сикстинской мадонной. Картина поразила её так, что она долго её рассматривала и не могла отойти.

С тех пор шедевр так и стоит у неё перед глазами — юная прелестная мадонна держит пухлого младенца на руках и несёт его людям для их спасения. Как такое возможно, думала тринадцатилетняя Лена, чтобы мать, зная, что будет с её сыном, добровольно отдала его людям для их блага.

А ведь в жизни почти так и происходит. Каждая мать рождает ребёнка, кормит, растит, как порой шуточно говорят, потом отрывает его от себя и отправляет в огромный, непредсказуемый мир.

Студенческая жизнь тоже начала всплывать в памяти как сложное и одновременно весёлое время. Даже поступление в университет не обошлось без казусов и приключений. На её судьбу выпало не просто поступление, а эксперимент, который, похоже, провалился, потому что больше такой алгоритм вступительных испытаний не повторился.

К счастью, не провалилась при поступлении сама Елена, но сам процесс сдачи экзаменов оставил в памяти неизгладимый след и материал для написания рассказа.

Казалось бы, жили в СССР, в закрытом обществе за «высоким забором», но Елена умудрилась не только побывать в ГДР с родителями, но и в университете пройти практику с иностранцами, что продемонстрировали своё точное определение в русском языке — «иные» и «странные».

Например, во время летней практики она работала с итальянцами, которые гордо дефилировали в одном бельишке по местам общего пользования в общежитии, куда их поселили. Среди них был некий восемнадцатилетний Джубби, что не любил жить «в грязиности». Он хорошо говорил на русском языке и даже создавал собственные неологизмы. Пол в своей комнате он подметал «мёлкой».

Среди испанцев куролесил знойный идальго. Тот бросался на русских девушек аки дикое животное из джунглей. К счастью для Елены, она оказалась не в его вкусе. Во-первых, стройная, во-вторых, кареглазая и темноволосая. Девушки испанки даже назвали её внешность «типично испанской», самой испанской среди всех испанок, что приехали изучать русский язык в Воронеж.

Темпераментный испанец проходу не давал Ларисе, пухлой зеленоглазой блондинке. Та пряталась от него в первой попавшейся комнате, когда слышала его голос в коридоре.

Вспомнила она и свою карьеру переводчика, когда работала с голландцами и британцами. Как, например, финансовый директор, шотландец по национальности, пялился на неё как дикарь из племени Тумбо-Юмбо. Складывалось впечатление, что он никогда не видел обычную девушку в обычной одежде. Он изучал всё её облачение: каждый шов и складочку, пытался просверлить взглядом шифоновую юбку на подкладке, спрашивал «как такая маленькая помогает тебе снять платье», имея в виду молнию на боковом шве платья. Самое интересное, что при этом подозревал свою переводчицу Елену в харрасменте по отношению к себе.

У психологов такое явление называется проецирование — когда человек приписывает собственные чувства, мысли, мотивы или черты характера окружающим.

Ещё он любил исправлять Елену, когда она переводила. Считал, что русский язык, на котором он мог произнести несколько слов, знал лучше своей переводчицы. Например, вместо слова «возврат», он громко провозглашал: — «Разврат»!

Как о таком не рассказать? Елена и начала рассказывать — записывать разные истории из жизни. Но ей совершенно не понравилось, как получалось излагать свои забавные или драматические истории.

Непонятно почему, ведь в школе она хорошо писала сочинения. Русичка не только хвалила её опусы, но даже читала их во всех классах параллели, в которых вела. Хотя та не очень жаловала свою самую способную ученицу — считала недостойной внимания мальчиков из класса.

Ревновала, потому что русичка и сама, при своём возрасте за пятьдесят и весе за сто двадцать, не упускала возможность пококетничать с мальчишками-десятиклассниками, а то и прижать их где-то в укромном месте своим пышным тылом.

Наверное, Елена потеряла свои способности хорошо писать на родном языке из-за почти трёх десятков лет профессиональной деятельности, проведенных во вдальбливании английского языка в головы учеников и студентов. Годы не прошли даром — прежде всего она основательно вдолбила структуру чужого языка в свою личную голову.

Порядок слов в родном языке у неё получался как в английском, предложения звучали своеобразно и странно. Ей даже стало не хватать артиклей в русском языке и разнообразия грамматических структур, как в английском. Тех самых, в которых путаются русскоговорящие люди, что пытаются освоить язык обитателей туманного Альбиона.

Поэтому, когда в интернете она увидела рекламу школы литературного мастерства, решила записаться. Было страшно. Во-первых, из-за своего возраста. Что скажут молодые преподаватели и сокурсники, когда увидят, что почти пенсионерка по возрасту, а в реальности настоящая пенсионерка — она раньше ушла на пенсию как учитель, решила стать писательницей?

Во-вторых, по программе курса предполагалось не только слушать лекции, но и написать несколько рассказов. Она же сочинять ничего не умела. Писала только о том, что происходило в реальной жизни.

В конце концов, решилась. Ведь выводить буквы и слова ручкой Елена, вернее в те времена Алёнка, научилась года в три, так что вероятность написать хоть что-нибудь была.

Обнадеживало и требование к рассказам: по условиям обучения тексты предполагались совсем короткими, всего пару страниц, не больше. Редакторы не собирались перетруждаться, читая многословные опусы своих подопечных.

Поэтому Елена решила, что уж поток сознания написать точно сумеет. Дальнейшие события показали, что её расчёт оказался слишком оптимистичным. Сложности начались с первого занятия. После получения первого домашнего задания она не знала что делать. Не представляла, как написать рассказ, и это ввергло её в панику.

Эпизод 2. Первый рассказ

— Нам приходят вопросы от зрителей. О чём вы написали первые рассказы и были ли они удачными? — продолжил интервью ведущий, делая правой рукой движения в воздухе, выводя буквы и слова.

— Рассказы я начала писать по заданию курсов. Страшно было придумать самый первый. Думала, что не смогу ничего сочинить, потому что до этого писала только воспоминания. Какой-никакой рассказ всё-таки получился, от чего, честно говоря, я пришла в полный восторг, — Елена радостно улыбнулась, вспомнив свой первый рассказ, написанный не по воспоминаниям, а стопроцентно сочинённый.

— Круто! О чём был рассказик? — восхитился ведущий, заразившись радостным настроением гостьи.

— О режиссёре, который ищет актрису на главную роль. И родной Воронеж упомянула. Потом, правда, пришлось басню сочинить, — задумчиво сказала Елена.

— Басню, почему басню? — ведущий так поразился, что не сразу закрыл рот.

Елена хохотнула: — Моим первым редактором оказался восемнадцатилетний баснописец! Ему не понравилось, что в рассказе нет морали. Пришлось написать второй вариант, так сказать, «по просьбе трудящихся».

— И как? Баснописец остался доволен? — поднял левую бровь «попугай».

— Вполне! — бодро ответила Елена.

...Первое занятие школы провёл писатель, издавший всего одну книгу. Приятный молодой человек. Говорил о страхе перед чистым листом и о том, как его преодолевать. Впрочем, Елена не поняла, зачем преодолевать страх. Не можешь писать — не пиши, займись чем-нибудь другим — тем, что не пугает, а привлекает и радует. Но об этой проблеме она впоследствии слышала не один раз и страшно раздражалась — лучше бы что-то полезное рассказали, о технике письма, например. А то сплошные заклинания:— Не бойтесь белого листа!

Если потенциальные авторы боятся белого листа, пусть возьмут чёрный, зелёный или любого другого цвета, что им нравится больше всего. Так Елена мысленно язвила на эту тему, потому что жвачка про белого бычка, вернее про белый лист, уже просто бесила.

На вебинаре писатель отвечал на вопросы студийусов, которых волновало, что они пишут не так как должно настоящим писателям. В чате студенты делились своими страхами и переживаниями.

Один считал, что пишет слишком длинными предложениями, другой, что слишком короткими, третий, что в его текстах много деталей, четвёртый, что деталей и описаний мало. Всё в таком безнадежно-тревожном духе. Лектор дипломатично отвечал каждому страдальцу, что, возможно, он или она пишет, так как нужно. Потому что литература — это творчество, а в художественном процессе правил нет. Никто не знает, как надо и как правильно.

В общем, научить ничему не научил, зато всех успокоил и вдохновил. Дал домашнее задание: написать рассказ по одной картинке из двух предложенных, или по обеим сразу.

Елене поплохело. Она собиралась писать первое, что придет в голову, а тут требуется написать текст не просто по заданной теме, а намного сложнее — по картинке. Задание не позволяло ей написать поток сознания, как она планировала до начала курсов.

На одной картинке был изображён молодой мужчина. Он стоял в транспорте похожим на метро. В вагоне толпилось много людей, но вокруг него почему-то образовалось свободное пространство. Он стоял в расслабленной позе с лёгкой улыбкой на губах. Над ним, примерно на потолке, который не просматривался, зависло световое пятно.

То ли мужик собирался вознестись на небеса, то ли это был портал инопланетян, которые планировали втащить улыбчивого хомо сапиенса в свой корабль для установления межпланетного контакта или, напротив, бесчеловечных опытов.

В итоге Елена решила использовать световое пятно как художественную метафору. Человек так счастлив, что светится изнутри и макушкой освещает потолок.

На второй картинке фотограф запечатлел улыбающуюся молодую женщину, одетую в лётную форму со шлемом. Она сидела в кабине самолёта примерно тридцатых или сороковых годов двадцатого века.

Вебинар закончился в десятом часу вечера. Елена, новоявленная весьма взрослая студентка, решила до утра забыть о задании, чтобы нормально выспаться, а не мучиться всю ночь тревожными мыслями о предстоящем первом опыте написания текста.

Вдруг ей вспомнились слова лектора о том, что можно написать историю сразу по двум картинкам. Они привели к внезапному озарению — написать рассказ в рассказе, вернее, — картинка в картинке.

Отсвечивающий макушкой мужик — режиссёр. Он собирается снимать фильм о знаменитой лётчице тридцатых годов со второй картинки, но не может найти подходящую актрису. После долгих поисков — находит. Ту, что изображена на второй картинке. В результате он едет домой и светится от счастья.

Утром следующего дня Елена встала в предвкушении чудесного события, как порой случалось в детстве. Например, в ожидании подарка от папы с мамой в день рождения, или в первый день нового года, когда желание заглянуть под ёлку становилось совершенно нестерпимым.

Она быстро, но осторожно, чтобы не расплескать засевшее внутри организма ожидание волшебства, сделала все положенные утренние рутины и села за ноутбук.

Начала писать. Писалось радостно и легко, как будто кто-то диктовал. Она сумела сочинить историю. У неё получился рассказ! По крайней мере, ей так показалось.

Елена отправила текст на обучающую платформу школы и затаилась в ожидании ответа редактора. Ей казалось, что она создала шедевр и скоро станет знаменитой писательницей. Получит международную премию и заработает кучу денег. Поэтому незамедлительно приступила к составлению плана, на что их сможет потратить.

Однако ожидание проблем с вкладыванием финансов в надёжные активы оказалось преждевременным. Оно не оправдалось. Судьба смилостивилась над Еленой: испытание богатством откладывалось на неопределённый срок.

Первый рассказ она назвала «Вивиан», по имени главной героини, той самой лётчицы с картинки. В тексте рассказа умудрилась упомянуть свой родной город Воронеж и один абзац посвятить своей альма-матер — госуниверситету. Написала практически оду, восхваляющую факультет романо-германской филологии.

По правде говоря, сам рассказ оказался не столь интересным и увлекательным, как фееричный отзыв на него редактора, молодого баснописца, которому не хватило истории, рассказанной Еленой, поэтому потом ей пришлось написать ещё и басню...

Вивиан рассказ

Станислав Александрович, молодой и, по словам известного кинокритика, как ни банально это звучало, подающий надежды режиссёр, шёл по коридору Мосфильма в мрачном настроении. Начало съёмок его первого полного метра планировалось на ближайшее время и приближалось с бешеной скоростью. А он всё ещё не нашел актрису на главную роль.

Станислав Александрович давно мечтал снять авантюрную историю об американской молодой леди, что обладала неповторимым обаянием, энергией и задором. Крутила романы с самыми знаменитыми мужчинами своего времени, ввязывалась в приключения разного свойства, даже сама пилотировала самолёт.

Актёрские пробы шли больше месяца, но ни в одной актрисе он не увидел того образа, что возник у него в голове. По его задумке, барышня по имени Вивиан, американская авантюристка, должна иметь такое обаяние, которое ей бы помогло покорить зрителей с первой секунды своего появления на экране.

«Хорошо бы поискать американку в Америке», — усмехнулся он, но бюджет такого тщательства не предусматривал.

— Стас, стой! Да подожди же ты! — кричала Машка, помреж. Она бежала за ним по коридору, пытаясь догнать. Что было не просто: высокий, за метр восемьдесят, Стас шёл вроде не так быстро, но его длинные ноги делали один шаг, а Машке приходилось делать три. При её миниатюрных габаритах, она не могла шагать как швейцарский гвардеец, охраняющий Ватикан.

— Что? — спросил Стас, не выказав особого дружелюбия. Он даже не остановился, только слегка замедлил шаг и повернул голову в сторону помощницы.

— Может, пробы пересмотреть? — робко предложила Машка, досеменяв до Стаса.

В свои двадцать пять лет она немного терялась перед тридцатипятилетним режиссером. Обычно тот вёл себя дружелюбно, но она ощущала определенную дистанцию между собой, молодым и начинающим помощником, и им, режиссёром, которого после успеха его двух короткометражек о проблемах молодежи, киношная тусовка оценила как весьма талантливого.

— Нет, — отрезал он. По правде говоря, он пересматривал пробы почти каждый день.

— Что ж делать? Может, мне по другим городам поездить? Времени до запуска осталось совсем мало.

Он и сам не знал, что делать. Перед ним маячил полнейший провал и позор. Настроение у него было хуже некуда, а тут ещё эта кудряшка бегаёт за ним по пятам со своими дурацкими идеями. Спиноза нашлась. Захотелось послать её куда подальше, но воспитание не позволяло.

Когда они вышли на улицу, на глаза Стасу попался билборд с цветущей барышней в русском сарафане и пачкой масла в руке: реклама сливочного масла из Воронежа.

— Прекрасная идея, поезжай! — махнул он рукой по направлению к билборду, — вот, в Воронеж, например.

— Воронеж не догонишь, — задумчиво произнесла помреж.

— То есть, ты теперь у нас столичная штучка, и в провинцию ни ногой? — продолжил раздражаться режиссер.

— Да нет, что ты! Я же сама из Воронежа, просто присказку вспомнила, — испугалась Машка.

— Вот и прекрасно, туда и отправляйся! — решил режиссёр проблему мельтешащей перед ним кудряшки.

Машка задумалась. Перед ней нарисовалась прекрасная перспектива поехать в родной город за казённый счет. Но рабочие задачи никто не отменял. А что в этом плане светило в

родном городе? Какая перспектива для рабочего процесса? Фото актрис местных театров и даже студенток Института искусств она уже пересмотрела и показала Стасу. Он всех отклонил.

Можно зайти в альма матер на площадь Ленина 10, подняться на четвертый этаж и окунуться в «цветник» девочек с родного факультета РГФ. Там можно найти разные типажи. И Вивиан, и Настеньку какую-нибудь, и вообще кого угодно.

Да, но май месяц, сессия уже идет — зачёты, скоро экзамены. Девчонки там учатся умные и амбициозные, учёбу ни с того ни сего не бросят. Да и времени, чтобы перебирать груды золотого песка в надежде найти самородок, нет. Вернее выискивать у студенток спящие или глубоко зарытые актёрские таланты.

«Думай, Маша, думай! Ты тоже умная и амбициозная. А знаний родной факультет в голову запихнул немеряно. Чего только мы не изучали. Даже логику!» — шёл мыслительный процесс в Машкиной голове.

Вспомнив о логике, она успокоилась. Хватит паниковать и шарахаться из стороны в сторону. Будем мыслить логически. Среди актрис подходящую кандидатуру не нашли. Искать актёрские самородки среди студенток — тоже не выход, потому что процесс затянется надолго.

Героиня фильма — активная барышня, которая летает на аэроплане и скачет на лошади. Значит можно поискать среди подобных девушек. Где они водятся? На аэродромах, например. В аэропорт мы не поедем, а вот авиационный клуб — то, что надо.

«Помнится, в Липецке есть такой», — подумала она. Именно там, её первая любовь, красавчик Макс, прыгал с парашютом. «Где же ты, Макс?» — повело Машкины мысли не в ту сторону. Она тряхнула головой и отогнала от себя сентиментальное наваждение.

«Вдруг это знак? Вдруг именно там, я и найду героиню?» — подумала она.

Взяла смартфон, открыла сайт РЖД, заказала билет и отправилась в Липецк...

...Прошло две недели. Станислав Александрович ехал в метро домой после первого съёмочного дня. Людей в вагон набилось много. Все они были заняты своими мыслями. Кто-то прокручивал ситуации рабочего дня, кто-то планировал дела на вечер. Счастливики, что заняли сидячие места, уткнулись в смартфоны.

Мужчины, наверное, предвкушали удовольствие от футбольного матча, который они посмотрят по телевизору. Женщины лихорадочно перебирали в голове содержимое холодильника и думали, как бы исхитриться и быстрее приготовить ужин, чтобы осталось время на младшенького. Тот никак не может выучить четверостишие к празднику.

А Станислав Александрович, что находился с ними в одном вагоне, стоял особняком — один в центре и светился от радости. Он нашел свою Вивиан! Вернее, Машка нашла его Вивиан. Притащила её из Липецка, нашла в местном аэроклубе, где та пересекала небо на самолёте. Бесстрашная девка.

Хотя, когда он увидел её в первый раз, ничего не предвещало успешного попадания в образ. Худенькая, блеклая девица с тощим хвостиком. Он даже не хотел делать с ней пробы. Уговорила Машка — этот маленький двигатель внутреннего сгорания, работающий на кофе и энтузиазме.

Актрису отправили в руки гримёров и костюмеров. Вместо хвостика ей накрутили «кудели», яркий макияж превратил серенькую мышку в ослепительную красавицу. Впрочем, так часто случается с блондинками.

Когда она подошла к аэроплану, глаза её загорелись, движения стали уверенными и чёткими. От неё пошла такая энергетика, что на площадке все замерли. Вот она героиня, что покорила всех, стоящих рядом. После пробы, когда она протянула руку, чтобы ей помогли выйти из кабины самолета, никто сразу не среагировал. Все смотрели, как заворожённые. Пришли в себя только через несколько минут.

Станислав Александрович светился от радости. Не потому, что надеялся создать шедевр. Он понимал, что сосредоточиться нужно на процессе, а не на результате. Радовался успеху, что случился в данный момент.

«Машка-то, молодец. Настойчивая барышня. Надо дать ей премию и несколько дней отпуска. Пусть съездит в свой Воронеж после съемок».

Разбор редактора

Редактор, восемнадцатилетний начинающий баснописец родом с Урала, рассказ принял, что оказалось достижением начинающей писательницы. У некоторых сотоварищей по обучению, рассказы вовсе не приняли. Но без замечаний не обошлось. Елена получила следующее послание, которое увлекло и озадачило её больше, чем любой художественный текст. Вот он, шедевр мысли юного баснописца:

Здравствуйте!

Спасибо за рассказ, оба главных персонажа получились фактурными и живыми.

Комментарии, вопросы и замечания по тексту:

— Предлагаю добавить больше деталей о короткометражках режиссера. Рассказать, о чём они, что собой представляют главные герои, что получилось в фильмах, что не получилось, привести рецензии критиков.

— Советую во всех деталях рассказать и о полнометражном фильме молодого режиссера. Добавить сценарий и описания всех персонажей.

— Почему режиссер решил снимать фильм об американке? Ведь он мог снять фильм о Мартышке и Очках, Демьяне и Фоке, Тришке и Кафтане, или хотя бы о Слоне и Моське!

— Почему помреж Машка робеет перед режиссёром, они ведь оба молодые. Раз уж вы написали басню о довольно молодых героях, режиссёре и его помощнице, они могли бы разговаривать проще, на молодёжном жаргоне.

Например, так:

— Эй, Стас! Куда сваливаешь? — закричала Машка.

— Ну, ты, Машка-баклашка! Без сопливых обойдемся, пили́, куда пили́ла! А лучше свали́ куда подальше! В свой Мухосранск.

— Ой, Стас, ты такой прикольный! — воскликнула Машка и хлопнула его рукой по плечу.

— Почему бы подробнее не раскрыть корни безответственности режиссёра? Время поджигает, а он не нашел актрису на главную роль. Как мы знаем, все проблемы идут из детства. Наверное, его избаловали родители. Знаем мы этих распущенных столичных отпрысков, которым всё позволено!

— Почему актрису ищет помреж, а не кастинг-директор? У них денег не хватает на сотрудников? Куда смотрит продюсер? Надо бы расписать бизнес план и источники финансирования. Назвать всех инвесторов по именам вместе с их адресами и списками движимого и недвижимого имущества. И сведения об уплаченных налогах не помешают. Пусть читатели знают, кто из богатеев пьёт кровь простого народа и тратит денежки на дурацкие фильмы про каких-то там американок! (Вместо фильма о Слоне и Моське, к примеру!)

— Почему Машка рассуждает об амбициозных девушках? Как я понял, требуются другие качества — авантюризм.

— Почему Машка решила искать среди непрофессиональных девушек, об этом речи в басне не было!

— О логике писать не стоит, что это за наука такая, никому не нужная. Лично я её не изучал. А ведь я человек высокообразованный, я окончил среднюю школу!

— Почему помреж отправилась в Липецк? Только из-за Макса? В нашей стране много городов с авиационными клубами. Если бы существовала логика, на её основании, она могла бы найти аэроклуб и в Москве.

— Какому такому успеху радовался режиссёр? Что нашел актрису? Подумаешь, что за радость. Если бы он басню хорошую написал, вот это был бы успех!

— Почему он в метро думает о таких низменных мечтах, как премия Машке? Я бы понял, если бы он думал о покупке трёхэтажной виллы и шикарного внедорожника для самого себя. Вот это были бы высокие мечты!

— Финал непонятен. Где мораль басни?

...Замечания юного баснописца новоявленной писательнице, которая уже запланировала потратить средства от будущей нобелевской премии по литературе на небольшой особнячок у синего моря, расстроили и показались некорректными.

Она начала анализировать отзыв юного высокообразованного баснописца с Урала.

По условиям обучения объём рассказа не должен превышать пять тысяч знаков с пробелами. Это примерно два листа формата А4. Совершенно непонятно, как в таком небольшом объёме описать две короткометражки, полнометражный фильм режиссёра, все его замыслы и помыслы, и инвесторов со всем их имуществом, движимым и недвижимым.

Логика, конечно, для многих и не наука вовсе, ну так решение о поездке в другой город оба героя рассказа, собственно, и приняли на эмоциях. Расстроенный режиссёр хотел избавиться от назойливой помощницы, а та решила рвануть по местам боевой славы своей первой любви.

Режиссёр никого не хотел видеть, а помреж свои приятные воспоминания юности приняла за знак, указывающий ей правильную дорогу. Так что, редактор-баснописец, исходя из своей высокообразованности и представлений о жизни и литературе, должен был бы радоваться.

Елена написала редактору ответ на его замечания.

Ответ редактору-баснописцу

Вы пишете, что надо описать содержание короткометражек и полноформатного фильма и объяснить, почему режиссёр перспективный, но в задании ограничение по количеству знаков, поэтому информация даётся кратко.

Но за идею спасибо: по этому рассказу я напишу роман страниц этак на восемьсот. Это, во-первых, а во-вторых суть рассказа не в этом.

Далее, вы пишете, что непонятно, почему помреж робеет перед режиссёром — они оба молодые. ИМХО, разница в десять лет существенна, особенно, когда тебе всего двадцать пять. Например, одна моя ученица, которой пятнадцать, сказала, что старость начинается в тридцать лет.

Ещё есть такая вещь как субординация. Он — РЕЖИССЕР. Кроме того, как учит нас психология, все люди разные. Кто-то и в шестьдесят будет робеть перед начальством.

Тем более что в рассказе написано, что "он шел в мрачном настроении" — такие вещи ощущаются интуитивно, люди робеют.

Вы говорите, что далее у них идет вполне дружеская беседа. «Он ОТРЕЗАЛ: — Нет» — это по-дружески?

Он раздражился на её замечание о Воронеже, что его не догонишь и, в конце концов, послал её куда подальше. Только дипломатично, и то потому, что увидел баннер. Типа "все в сад", только вместо сада — Воронеж. Какая же это дружеская беседа?

Помреж тоже отвечает за подбор актёров, а если исходить из вашей логики, которой, впрочем, по вашему мнению, нет в природе, и режиссёра не должно волновать, что нет актрисы на главную роль. Пусть директор по кастингу бегаёт. На любой другой работе отдел кадров отвечает за подбор персонала, но если нет ключевого сотрудника, то все будет волноваться и искать, вплоть до директора.

Вы пишете "складывается впечатление, что у них нет плана по подбору актрисы". У вас правильное сложилось впечатление — тот план, который был изначально, не сработал, поэтому режиссёр мрачный, поэтому и помреж дёргается и волнуется. Такое в жизни и в кино, если послушать режиссёров, сплошь и рядом. Дедлайн подступает, а чего-то важного не хватает.

У меня такое сто раз случалось в жизни. Что-то надо сделать срочно, ты выявляешь все возможные варианты решения вопроса и начинаешь действовать. И это срабатывает!

Если не паниковать, не расстраиваться, а сказать себе — я это сделаю, то среди самых глупых и безумных идей найдётся одна, которая приведёт к желаемому результату. Проверено жизнью и другими мудрыми людьми — "по вере вашей".

В нашем случае таким действующим лицом оказалась помреж Машка. Она не успокоилась, а начала генерировать идеи. И у неё все получилось. Суть в том, что надо принять решение и действовать. Это заложено в философию текста. И мой текст — не басня, поэтому мораль не прописана.

Далее ваше замечание по поводу при чём "амбициозные" девушки, им же нужна авантюристка. Им нужен человек, который сыграет авантюристку, а не авантюристка. То есть, если играть доярку, то искать среди доярок? Если играть кассиршу, то искать среди работников торговли?

Авантюристка ввяжется в съёмки, а через неделю ввяжется в другую авантюру. А амбициозные девушки очень даже могут попробовать сняться в кино. В юности многие хотят стать знаменитыми актрисами, поэтому могут ухватиться за шанс засветиться на экране.

Но те же амбиции помешают им вот так авантюрно, не сдав сессию и не оформив академ, бросить престижный факультет, на который очень сложно поступить.

Далее, почему режиссёр от возвышенных мыслей перешел к прозаическим, о премии сотруднику. Спешу вас разочаровать. Именно так устроен мозг, в котором появляются разные мысли, порой не связанные друг с другом.

Даже учёные пока не определили, откуда берутся мысли. Есть фантастическая теория, что они не в мозгу рождаются, а приходят извне (если что, это не я пришла к такому выводу, так говорят реальные учёные, причём не британские).

В нашем случае, всё более чем логично (прошу прощения за слово, которое вам неприятно!). Режиссёр счастлив, так как не рухнуло всё, как он предполагал в начале рассказа, в завязке. Он нашёл актрису на главную роль, причём благодаря помрежу, вот мысль и появилась, что Машку надо вознаградить.

Всё это мне подсказывает мой жизненный опыт, логика, которую я изучала в университете, и психология, которую пришлось освоить самостоятельно, анализируя разные жизненные события. Если писать надо наоборот, не как в жизни, то вы, наверное, правы.

Редактор-баснописец ответил, что в литературе всё не как в жизни. Вроде должно быть правдоподобие, то есть как в жизни? Или нет, не должно быть? Когда же деятели от литературы уже определятся — писать как в жизни или не как в жизни.

То советуют прислушиваться к разговорам в общественных местах, чтобы писать диалоги правильно, не книжно, а как в жизни. Что в повествовании должна присутствовать логика, а то вдруг оказывается, что писать надо не как в жизни, а логика — это вообще непонятно что такое, лженаука какая-то.

В общем, разбор так называемого редактора, мягко говоря, Елену удивил. После своего эмоционального ответа юному баснописцу, она решила его порадовать и переписала свой первый рассказ в форме басни. Вуаля!

Басня о Режиссёре-Льве и его Помощнице Белке-Машке басня

Жил-был в кинематографическом лесу Лев — молодой и амбициозный. Как сказала одна мудрая сова по имени Кинокритик — подающий надежды вожак стаи.

Шёл он по коридорам Лесфильма с мордой, омрачённой тучами, ибо съёмки его первого большого фильма вот-вот должны были начаться, а актрису на главную роль он всё ещё не нашёл.

Давно мечтал Лев снять историю об отважной Американской Лисе по имени Вивиан — той, что пленяла обаянием, вертела романы с самыми грозными самцами, ввязывалась в авантюры и даже сама летала на больших птицах.

Пробовал он на главную роль множество рыжих и чёрно-бурых лисиц, но ни в одной не увидел той искры, что жила в его воображении. "Эх, поискать бы настоящую Американскую лису за океаном!" — усмехнулся Лев, но казна стаи не позволяла таких полётов.

Вдруг из-за кустов выскочила Белка-Машка, его верная помощница, и закричала: — Лев Львович, подожди! Не уносись так!

Она семенила за ним на своих коротких лапках, делая три шага на его один, ибо Лев был намного крупнее своей пушистой рыжей помощницы.

— Что такое? — рыкнул Лев, не останавливаясь, лишь чуть замедлив бег.

— Может, пробы пересмотреть? — робко пискнула Белка-Машка, запрыгнув на дерево и догнав грозного вожака, прыгая с дерева на дерево. В свои двадцать пять вёсен она чувала дистанцию: он хоть и не намного старше, но — вожак. А после двух удачных коротких историй о лесной молодежи и вовсе надежда всего их Подмосковного леса. А она, белка-Машка, всего лишь новичок, подобранный царём зверей.

— Нет! — отрезал Лев. На самом деле он перебирал пробы ежедневно, но без толку.

— Что же делать? По другим лесам разослать гонцов? Времени в обрез! — снова пропищала Белка-Машка.

Сердце Льва сжималось от страха провала, а эта пушистая рыжая помощница только раздражала его, как острый шип в лапе. Захотелось рыкнуть и прогнать, но манеры царя зверей не позволили.

Выбежали они на поляну, и глаз Льва упал на огромный плакат: цветущая Лисица в русском наряде держит кусок сыра из далекого Воронежа.

— Идея! Поезжай в Воронеж! — махнул он лапой на плакат.

— Воронеж не догонишь, — вздохнула Белка задумчиво.

— Столичной тварью стала ты теперь? В провинцию ни лапой? — зарычал Лев.

— Что ты, Лев Львович! Я сама из Воронежских лесов! Это у нас там присказка есть такая, — всполошилась она.

— Вот и езжай туда, в свои родные леса! — решил Лев, отсылая назойливую помощницу куда подальше, чтобы глаза не мозолила своей рыжей шерстью и не мотала своим пушистым хвостом перед его царственной мордой, прыгая с ветки на ветку.

Белка-Машка призадумалась: родной лес манил, да ещё за счёт стаи. Но где там взять актрису? Театры и институты она уже обшарила по фото — все отвергнуты суровым Львом Львовичем.

"Может в альма-матер сходить, в лесную воронежскую академию? — думала несчастная, изгнанная за назойливость рыжая зверюшка. — На нашем факультете звериных языков полно разных симпатичных тварей — и Вивиан можно отыскать, и Настеньку! Но май, сессия, учеба... Нет, времени на просеивание золотого песка в поисках самородка».

"Думай, Машка, думай! Логика — наш инструмент!" — вертелись мысли в её маленькой головке. Вспомнила сценарий: героиня — лётчица и наездница. Где такие водятся? В каких лесах и полях?

"В Липецких краях полно лесов и полей!" — озарило Белку-Машку. Там её первая любовь, Белк-Макс, прыгал с дерева на дерево лучше всех. Почти летал. Это знак, поняла Белка-Машка. Там и найду я главную героиню для Льва Львовича! Тогда он меня, может, и не сожрёт со всеми потрохами.

Схватила она смартфон, купила билет и умчалась на поезде в Липецкие края...

...Прошло две недели. Лев ехал в подземном туннеле Метро домой после первого съёмочного дня. Вагон ломился от зверей: кто-то пережевывал в голове жвачку из воспоминаний о вечерней охоте, кто-то думал, чем накормить своих маленьких деток-зверюшек. Самцы предвкушали футбол, самки переживали, хватит ли им времени, чтобы обучать своих деток охоте.

Лев стоял в центре, сияя, как солнце: он нашел свою Вивиан! Вернее, Белка-Машка нашла и притащила скромную лисицу из дальних Липецких лесов и полей.

Сначала она не понравилась Царю Зверей. Тошная, с облезлой шкурой, блеклая. Он даже не хотел делать с ней пробы. Но помощница, Белка-Машка этот неутомимый моторчик, работающий на грецких орехах и энтузиазме, уговорила.

Лисицу отправили к мастерицам: шкурку отмыли, покрасили в блонд, причесали, на морду нанесли макияж, и серенькая тварь превратилась в ослепительную красотку. Стала больше похожа на североамериканского песца.

Рядом с большой птицей её глаза вспыхнули, движения стали точные, энергия хлынула волной: все замерли, замороженные. Когда она спустилась, протянув лапку за помощью, стая очнулась лишь через миг.

Лев сиял не от предвкушения шедевра будущего, а от радости настоящего. "Белка-Машка — молодец! Настойчивая. Вознагражу её премией и отпуском на родину, в воронежские леса. Пусть отдохнет среди своих!"

Мораль сей басни такова: не гони от себя преданных помощников. Доверь им важное дело, и да принесёт тебе это удачу! А логика и настойчивость — наши лучшие помощники в достижении цели.

...Редактору басня понравилась. У него вызвало восторг, что даже мораль есть. Он выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

Елена ничего не имела против редактора-баснописца, юного уральского таланта, но тренироваться в написании басен ей больше не хотелось.

Она попросила дать ей другого специалиста, и ей пошли навстречу. Дали женщину среднего возраста, настоящего работающего редактора и писательницу.

Эпизод 3. Редактор номер два

— Нам ещё поступили вопросы. Где можно прочитать ваши рассказы? — продолжил интервью попугай, как мысленно Елена называла ведущего.

— Мою первую книгу рассказов я опубликовала на сайте самиздата «Ридлит». Там можно найти мои книги по фамилии и имени.

— Почему вы не стали свою первую книгу отправлять в издательство? — попугай постукал пальцем по ноутбуку, стоящему на столе.

— Понимаете, я слышала, что сборники рассказов издателей не интересуют. Это, во-первых. Во-вторых, я отправила два рассказа в онлайн «зины», то есть журналы. В одном мне ответили: — «Вы написали хороший рассказ, но конкурсный отбор у нас он, к сожалению, не прошёл. Попробуйте подать в другие лит. журналы».

Я оставила его лежать на рабочем столе компьютера, и «подалась» со вторым рассказом в другой журнал. Там ответили примерно то же самое. Больше ничего никуда я не стала отправлять.

На курсах предполагалось, что лучшие рассказы они напечатают на своем сайте, но ни один из моих рассказов не взяли, хотя некоторые из них редактор хвалила. Я не поняла, почему так получилось. Может, потому что я оплатила не самый дорогой тариф на обучение, а они решили поддержать тех, кто принес им больше денег, — Елена с недоумением развела руки в стороны.

— Вот это кринж! Неужели они могли так поступить? — возмутился ведущий.

— Не знаю. Может, редактор хвалила незаслуженно, что тоже не есть хорошо. Я же учиться пришла, мне надо было видеть свои ошибки.

— Вы пишете истории, жанр которых можно назвать как «новый реализм». Но у вас есть и мистические рассказы. Откуда взялась такая интригующая темка? — попугай перешёл почти на шёпот и широко открыл глаза.

— Понимаете, на самом деле, мистика в моих рассказах взята из реальной жизни, хотя многие в это не верят, — Елена тоже почему-то начала шептать.

— Ну-у-у, такое, как верить, если это мистика? — покрутил головой ведущий.

— Пусть не верят, проблем нет. Пусть считают, что это не реальность, а самая, что ни на есть, мистическая мистика или магический реализм. Так ведь писать можно? — разволновалась Елена, у неё даже щеки порозовели.

— Ладно, давайте о мистике поговорим позже. Оставим на десерт, так сказать, — решил ведущий сбавить градус дискуссии, — расскажите, какие ещё необычные истории вы написали?

— Например, от лица младенца.

...Елена написала рассказ от имени ребёнка, находящегося в животе у матери и затем вскоре появившегося на свет. Факты взяла из жизни своей семьи. Что-то рассказала мама о своём пребывании в интересном положении и поведении родственников и знакомых в тот период, что-то из опыта своего нахождения в ожидании аиста.

Конечно, прежде всего, весь рассказ — сплошное художественное допущение. Никто не знает, думает ребенок или нет, находясь в животе у мамочки и только что появившись на свет. Скорее всего, не думает, не умеет ещё.

Если что-то и думает, то никто об этом всё равно не знает. Но автор предположила, что ребёнок знает и понимает всё, что он теоретически может слышать, находясь в животе у матери. Только не видит.

Как и в прошлый раз, реакция редактора оказалась значительно интереснее самого рассказа. Впрочем, это естественно — редакторы ведь и должны быть более опытными, чем начинающие писатели. Только являются ли, вот в чём вопрос почти гамлетовской философской глубины.

Агу рассказ

Странные люди мои будущие родители. Когда ждали первенца, хотели мальчика Сашку, в честь папы. Зачем называть ребенка своим именем? Фантазии им, что ли не хватает? Видимо, не хватает, — родилась девочка, и они назвали её Александрой, — придумать другое имя не смогли. А могла быть Олечка, например, или Светочка.

Будет у меня старшая сестра Александра Александровна, А.А.

Сейчас опять хотят мальчика — деньги у них лишние, наверное. Намного выгоднее иметь меня, девочку, вещи буду за сестрой донашивать. Я не против, тем более что она у нас модница.

Хотят назвать меня Серёжей. Судя потому, что в воображении им господь бог отказал, так и назовут.

Надо что-то делать. Мамочке нравится календарь с Алёнкой. Хорошее имя, девочкино.

Пусть хоть так назовут. Надо на эту мысль натолкнуть, только вот как?

— Поправь календарь с Алёнкой, он криво висит, — сказала мамочка папочке.

Я слегка рукой в живот мамочку толкнула, когда она про календарь вспомнила.

Может мои родители хотя бы догадливые?

Когда уже я их увижу, не терпится. И сестру эту вреднючую. Та вечно чем-то недовольная. Всё чего-то требует, всё ей не так и не этак. Одно слово — А.А.

А вчера папочка говорил о командировке. Уедет, я появлюсь, и опять придется ждать, чтобы познакомиться.

Нет, так дело не пойдет. Надо поспешить. Сейчас как поднажму!

— Ой, — закричала мамочка, — больно!

Жалко её, но придётся ей потерпеть. Не сидеть же мне у неё в животе вечно. Хотя тут и неплохо — тепло, знай себе подрёмывай, лапу посасывай, да слушай разные разговоры.

— Ой! — снова закричала мамочка.

Не нравится мне, когда она кричит. Я люблю, когда она смеётся и поет. Голос у неё хороший, и песни весёлые. Мне от её пения становится так радостно, что я начинаю двигаться и немного толкаю мамочку в животик.

Она не обижается, она тоже радуется и прикладывает свою ладонь к этому месту. И папа тоже оживляется, подбегает к маме и свою ладонь кладет на наш животик. Смешные они у меня!

— Пойдем в роддом, — сказал папа, — наверное, началось.

— Вроде рано, — отвечает мама.

Ишь, рано им, а мне не рано, мне в самый раз. Быстрее давайте!

Чего дожидаться?

Слава богу, идём. Дошли.

О! У них тут и знакомая есть, это прекрасно! Нам с мамочкой будет спокойнее! А то чужих мне ещё не хватало, я и своих-то пока не видела.

Мамочка, я сейчас быстренько выскочу. Не буду тебя мучить, роднулечка!

Ой! Что это глаза так слепит? А, догадалась! Вот почему говорят, — человек на свет божий появился. Свет, значит. Пока никого не различаю, пятна только.

А вот мамочку по запаху узнаю. От неё так приятно пахнет! Вкусным чем-то. Поняла, молочком. А в животе у неё я и не ела ничего. А тут надо же, кормление!

Ура, знакомая Танечкой меня называет. Слава богу, что не Серёжкой!

Мама возражает, Алёнку, говорит, я родила. Догадливая, мои намёки поняла.

Спрашивает знакомую, мужу, мол, звонила? Та отвечает, что звонила. А он как услышал, что девочка, расстроился и не поверил. Шутишь, сказал. Быстро очень, так не бывает.

Чевой-то не бывает? Бывает. Я такая, шустрая.

Скорей бы уже домой, нечего тут разлеживаться. Младенцы орут — много их вокруг. Пусть лучше уж дома сестра вредничает, она хотя бы не орёт.

Завтра выпишывают, и мы поедem домой.

Дома мама начала говорить непонятное. Агу, говорит. Не слышала я раньше таких слов. Что за «агу» такое? Ладно, буду повторять, может и пригодится в будущем, тем более сказать ничего не получается.

А мне так хочется поговорить!

Буду хоть агукать. Вон мама, как радуется! Улыбается. А просить поесть как? Только «уа» какое-то выходит. Вот и весь мой словарный запас — непонятные «агу», да «уа».

Ещё родителей критиковала, а сама даже сказать ничего не могу. Ну что делать, учиться буду, может, что и получится со временем. Они сами вон, сколько слов произносят, а меня пока только «агукать» учат.

Давайте уже посложнее что-то, мне не терпится высказаться. А то, что это за жизнь — спишь, да ешь. Никакой тебе культурной программы. Сами книги читают, хоть бы мне почитали.

Папа хотел. Взял большую яркую книгу, а мама сказала, что рано. Ничего и не рано. Я бы послушала. Сама-то она ерунду какую-то читает. Про Элен и Пьера. А таких имён и не бывает в жизни. Я, по крайней мере, раньше не слышала.

Буду учиться говорить «мама», надо же диалог налаживать как-то. Глядишь, она тогда мне и книжку почитает.

Пока получается только «ма», и то, когда плачу.

— Ма, ма, ма, — вот так.

Мамочка обрадовалась, сказала, что это я «мама» хочу сказать.

Правильно, хочу. Скоро получится, не сомневайтесь! Еще и ходить начну, и мамочке помогать, а то сестра моя только всё время на улице убежать норовит. Хоть бы со мной поговорила. А она всё гуляет.

Ладно, ладно! Вот я вырасту и тоже гулять пойду. Одна. А её с собой не возьму. Пусть она поскучает!

Разбор редактора

Добрый день!

Спасибо за рассказ: он получился довольно симпатичным. Видно, что у малышки, главной героини, уже имеется характер — намного сложнее, чем у старшей сестры, и много требований к родителям! Получилось смешно, увлекательно и по-доброму.

С повествованием от первого лица вы в целом справились, хотя иногда в тексте проскакивают детали, которые никак не могут быть известны не родившемуся ребенку.

Например, здесь: «— Поправь календарь с Алёнкой, он криво висит, — сказала мамочка папочке.

Я слегка ногой в живот мамочку толкнула, когда она про календарь вспомнила».

Но ведь малышка ещё ничего на свете не видела, кроме маминого организма изнутри! Она не знает, что Алёнка — это имя девочки, не знает, что такое календарь. Для неё «календарь с Алёнкой» всё равно что «кастрюля с картошкой».

Она даже не знает, что Алёнка — это человек, а не предмет. Ваша задача — сделать так, чтобы читатель видел, по какой причине малышка знает, что Алёнка — это имя девочки, а не название, скажем, мебели или животного. Или вообще не овощи.

«Хотя тут и неплохо — тепло, знай себе подрёмывай, да лапу посасывай». То же самое. «Лапу посасывай» — намёк на медведя в берлоге. А наша героиня ещё знать не знает ни медведей, ни берлог, ни лап.

Ещё несколько небольших вопросов.

«Хотят назвать меня Серёжей. Судя потому, что в воображении им господь бог отказал, так и назовут». А тут сразу же возникает вопрос: почему выбранное имя «Серёжа» означает, что у родителей нет воображения?

В первом случае, с Сашкой-Александрой, можно было это понять: нет воображения, и поэтому берут имя отца. А сейчас, с Серёжей, почему? Вот если бы было указано, что Серёжей звали, например, соседа или коллегу, тогда этот выбор можно было бы считать отсутствием воображения.

«Младенцы ещё орут вокруг — много их как. Пусть лучше уж дома сестра вредничает, она хотя бы так громко не кричит». Но ведь новорожденные младенцы не орут. Они все время спят, а когда просыпаются — очень тихо пищат.

«Буду учиться говорить «мама», надо её задобрить, может она тогда мне книжку почи-тает».

Честно говоря, очень «потребительская» фраза. Ваша героиня хочет научиться говорить «мама» не потому, что она маму любит, а для того, чтобы получить свою выгоду.

Как видите, замечаний немного, рассказ качественно и интересно написан, сюжет динамичный, и героиня ярко характерная!

...Елена редактору даже отвечать ничего не стала. Понятно, что малышка многое не знает, вернее, вообще ничего не знает. Но в литературе случаются рассказы от имени предметов, а то и целые романы, написанные от имени животных, которые думают и рассуждают в текстах.

Такой рассказ, к примеру.

Старый стол рассказ

В кабинете у профессора стоял старинный письменный стол — большой, дубовый. Профессор частенько сиживал за столом на венском стуле и писал свои умные работы. Стул, как и стол, приобрели давно, ещё родители профессора. Тогда он сам даже в школу не ходил.

Вдруг стол решил, что негоже старому стулу находиться рядом с ним. Он, стол, такой солидный, мощный, раритетный. А стул какой-то жалкий, старенький и хлипкий. Пора на выброс!

Думал об этом стол, думал, а как решить проблему не знал. Однажды профессор сел на стул и чуть не рухнул. Потому что тот взял и покосился. За те многие годы, что профессор сидел за столом на венском стуле и строчил свои заумные статьи, он тоже не молодедел. И не худел, а совсем наоборот, набрал тридцать килограммов живого веса. Стул и не выдержал.

Выбросил профессор старенький стул и купил новое кресло. Солидное, под стать столу, дорогое, кожаное.

Стол понял, что мысль, действительно, материальна. И не мог нарадоваться. Наконец-то рядом с ним появился предмет достойный его самого. А не тот, несчастный, хлипкий и гнутый стул.

Однако после покупки нового кресла, профессор посмотрел на интерьер своего кабинета и понял, что без нового стола теперь тоже не обойтись. Старый, конечно, неплохой, но рядом с новым шикарным креслом стал выглядеть старомодным. Не подходит он по стилю к новому креслу.

Купил профессор новый стол под стать кожаному креслу и своему профессорскому статусу. Дорогой, а куда деваться — удобство и престиж никто не отменял.

Вынесли грузчики старый стол на свалку, и оказался он там же, где и презираемый им старый венский стул...

...Разбор редактора этого рассказ был бы примерно такой.

Разбор редактора рассказа «Старый стол»

Рассказ в целом получился. У стола характер яркий, живой, но вредный. Даже вреднее, чем у профессора, который взял и всю мебель вдруг повыбрасывал.

Интересно, почему у стола такое высокомерное отношение к стулу? Стол и сам не молод, а мечтает избавиться от стула, которому ровно столько же лет, сколько и самому столу. Это явно дискриминация по возрасту! Стол не толерантен!

Откуда стол знает, что предмет, который стоит рядом с ним называется стул? Столу всё равно, стул это или кастрюля с картошкой!

А что, стол не знал присказку — «бойтесь своих желаний»? Он не мог просчитать свои мечты на два шага вперед? Если купят новый стул, то у хозяев может возникнуть желание поменять и стол. А старый, то есть самого глупого мечтателя, взять и выбросить.

И вам как-то надо продумать, как стол мыслит и мечтает — где у него мозг находится. Где у него роятся мысли и мечты? И каким органом он видит, что стул старый?

И над образом профессора надо тщательнее поработать. Мы знаем, что он набрал тридцать лишних килограммов. Как он умудрился это сделать? Наверное, он совершенно неправильно питается!

Расскажите, какие продукты он покупает, обрисуйте, что у него лежит на полках холодильника. Ест ли он после шести часов вечера. Его надо срочно посадить на малокалорийную диету! Возможно, у него гормоны шалют, поэтому ему надо сдать анализы и отправить к эндокринологу. Предоставьте общий анализ крови, мочи и биохимию!

Как видите, исправлений немного, история качественно и интересно написана, сюжет динамичный, и герой (стол) получился ярко характерный! Спасибо!

...Рассуждения редактора о младенцах, которые «все время спят и только иногда тихонечко пищат», Елену просто убили.

Она полезла в интернет проверить, есть ли у редактора дети. Статьи о ней самой нашла, а информацию о наличии или отсутствия у неё детей не нашла.

Собственно, мысль написать рассказ «Агу» Елене навеяли воспоминания о своей беременности и первых месяцев материнства.

Когда она, будучи в интересном положении, прикладывала руку к животу, ребенок сразу тюкался неизвестной частью тела к этому месту изнутри, «из внутренней части организма матери».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.